

Александр ШАПОШНИКОВ

Русия

ДРЕВНЕЙШАЯ ОНОМАСТИКА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ОБЛАСТИ ГЕМИМОНТ

The most ancient onomastics of the historical and cultural region of Haemimontus

This article deals with regional place names extracted from Greek and Latin texts, sea-maps (periploi) and itineraries of Vth century BC – VIth century AD depicting Haemimontus region. Under thorough examination are graphic forms, etymology, semantics and identification of antique place names.

Keywords: a place name, a river name, morphological analysis, word-formation, etymology, reconstruction of meaning, correlation of a place name with a geographic object (identification)

Историко-культурная область Гемимонт ограничивается с востока Чёрным морем, с юго-запада – горным хребтом Странджа, с севера и северо-запада – отрогами хребта Стара Планина. В указанных естественных пределах старописьменные источники всех видов упоминают около сотни имен собственных (топонимов, антропонимов, теонимов). Для того чтобы выполнить полное семиотическое описание этого ономастического комплекса, рассмотрим его сначала в этимологическом плане.

~ Αἰμίμοντου δε τοῦ δρόμου (Erigram.), *Haemimontus*, Αἰμίμοντον (Prokop.), Αἰμίμοντου... αὐτος δε βασιλευς καὶ τον Ποντον μερίσας ἐποίησεν ἐπαρχίαν, εντινα ἐκελεσεν Αἰμίμοντον (Euseb.), Ἠμίμοντου, Ἐμμουπολεως, μητροπολις Ἀδριανου. Широко распространенная этимология на базе лат. словосложения *Haemus* и *mons, montis* ‘гора’ более чем сомнительна (необычны соединительный *-i-* вместо *-o-*, окончание *-os* вместо склонения

на согласный – *mons, montis*). Остается подозрение, что перед нами всё-таки реликтовое фрак., а не греко-лат. словообразование. Видимо, фрак. словосложение с соединительным *-i-* оронима *Haim-os* (см.) и апеллятива **montos* ‘выступ, отрог’ (‘отрог Хема’), ср. лат. *mentum* ‘подбородок’, кельт. *montai-, montan-, monti-, monto-briga* (Holder II 1962: 625-627), герм. **munþ-* ‘уста, рот; устье реки’, ср. гот. *munþs*.

~ Αἴμων ὄρος (Strab.), Αἴμος, Αἴμος, *Haemus* (Plin., Mela) ‘ряд, вереница, шеренга (гор)’ (?). Согласно греческой народной и литературной этимологии этот ороним тождествен греч. αἶμα, αἶματος ‘кровь’ (из и.-е. **saim-n-t-*). Но по сути дела, этот ороним может продолжать и.-е. архетип **ǵamos* (как греч. ἄγιος, ἀμύρος ~ праслав. **ǰьgra* из и.-е. **ǵeg-, *ǵeg-*, фрак. Ἐβρος, Ἐβρος, *Hebrus, Ebrus* ~ праслав. **ǰьbrъ* из и.-е. **ǵibhros*) или **kaimos* (по аналогии соотношения: лувилы *immara, iššari* ~ несли *kimmara, keššera*). В случае первого сценария фонетических изменений можно было бы сопоставить фрак. **haimo-* с праслав. **ǰьтъ* (ЭССЯ 8 1981: 229). Предполагаемое первичное значение было либо ‘шеренга, ряд’ (как у греч. ζυγός, лат. *jugum*), либо ‘схватка, рукопашная борьба’ (имеется в виду схватка Тифона и Дия). Второй сценарий фонетических перемен позволяет усмотреть во фрак. **haimo-* продолжение и.-е. производного прич. (прилаг.) с суф. *-amo-* от корня гл. **kai-/ *kai-* ‘сиять’. В таком случае, номинация была мотивирована белоснежными вершинами Стара-Планины. Первая этимология предпочтительнее ввиду средневековых наименований горного хребта: сред.-греч. Ζυγός, варварск. *Балканы* – производное от лангбардск. *balkō* ‘trabs’, прагерм. **baljō* ‘брус, перемычка, балка’.

~ Ἄναγούκλι – крепость, местоположение не установлено (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 17, 108), в данном топониме справедливо усматривают гот. предложно-падежное словосочетание или образование с преф. *ana-* ‘in, on, upon, at, over, to; в, на, над, у, около’ от *go ð klí*, не получившего убедительного толкования (пропущено в перечнях правдоподобных и вероятных толкований топонимов славянского происхождения у Прокопия) (Георгиев 1958: 69-88), м. б. аналог нем. (бавар.) *Günkel* ж. р. ‘углубление, воронка, впадина в земле’. Конечное *-í* может быть гот. показателем вин. п. (*ja-*основы), с которым употр. предлог *ana*.

~ Ἄνδριακή (Strab.) местность, примыкающая к Салмидессу – формально, вульг. греч. ἀνδριακός вместо ἀνδρικός ‘мужской, мужествен-

ный', но может оказаться и кельтским топонимом с широкоупотребительным суф. *-ak-* в составе, ср. *Andretio, Andretium* (Holder 1961: 151).

~ [^]Αντωϊνον – крепость (Prokop. aed. IV 11), *Antaei moenia, Anto* (топоним сохранялся на картах до 1771 г.!). Скорее всего, фрак. производное прил. с суф. *-in-* от туземной формы ж. р. **antō* 'та, что напротив', ср. [^]Αντισάρα, [^]Αντισάρη (Detschew 1976: 18), кельт. *Anto-brogas, Antoci* (Holder I 1961: 161).

~ [^]Αρτάκιοι, [~]Αρτακοι – племя в области Гемимонт (и в области Никополя на Ятре) (Detschew 1976: 28), скорее всего, отвлечение от гидронима [^]Αρτάκης, [~]Αρτακος = Τόνζος (Detschew 1976: 535), т. е. 'живущие по реке Артак'. Но, возможно, этноним был образован посредством суф. *-ak-* от и.-е. *art-* 'zusammengefügt' (греч. ἀρτύν· φίλιαν και σύμβασιν; ἀρτύς· σύνταξις; лит. *arti* 'близ, около, вблизи') (Pokorny I 1959: 56-57), или от тотема, к прим. **ar[k]t-* 'медведь' (как в греч. и кельт.), или от фрак. аналога праслав. **ortajь* 'пахарь, земледелец', **ortь* 'битва, война, рать' (ЭССЯ 32 2005: 209-211, 213-214). Недостает ономастиологических аргументов.

~ [^]Αρτακίης (Stephan. Byz.) – скорее всего, производное с суф. *-ēn-* от гидронима [^]Αρτάκης, [~]Αρτακος = Τόνζος (Detschew 1976: 535) или от этнонима [~]Αρτακοι, в свою очередь, фрак. образования с суф. *-ak-* от **art-*, восходящего к и.-е. *art-* 'zusammengefügt' (греч. ἀρτύν· φίλιαν και σύμβασιν; ἀρτύς· σύνταξις; лит. *arti* 'близ, около, вблизи') (Pokorny I 1959: 56-57). Выведение из и.-е. **ordh-*, **ered-*, **red-*, **rod-* 'течение, поток, течь' (Pokorny 1959: 329, 334), встречающееся в некоторых публикациях (Младенов 1927: 295-298; Георгиев 1960: 33, 98), не убедительно.

~ [~]Ασγάρζος – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 243) 'пепельная верхушка' (?). Внешне напоминает герм. **a[n]s-garðaz* 'город Ансов', ср. гот. *gards* 'дом'. Альтернативная этимология на базе фрак. **as-*, *ασ-*, *ασα-*, *αζ-* '?' и и.-е. диал. **ghordhjo-s* 'ограда' (Detschew 1976: 30) или фрак. **asg-* < и.-е. **azg-* 'зола, пепел' (Pokorny I 1959: 68-69) и **ard-jos*, восходящего к и.-е. **ardh-* 'Stange; шест, жердь, стержень' или **ardi-*, **rdi-* 'Spitze, Stachel; вершина, шип' (Pokorny I 1959: 63), или безосновательно реконструированное фрак. **arzos* < и.-е. **arg-* 'серебристый, блестящий, белый', ср. фрак. *arzos*; Ἀρζος, *Arzos, Arzus* = Сазлы-дере, приток Марицы (Detschew 1976: 24, 30). См. след.

~ Ἀσγίζουζ – крепость (Prokop. aed. IV 11). Внешне напоминает герм. словосложение **a[n]s-* ‘ас’ и **gaiz-* ‘клин поля’, ‘склон, скат’. Иначе, то ли фрак. **as-*, *ασ-*, *ασα-*, *αζ-* ‘?’ и *γίζα*, *gisa*, *γίσσα*: *λίθος*, *γίζσα*, *γισος* ‘камень’ (Detschew 1976: 30, 106), то ли регулярное фрак. словосложение с соединительным *-i-* корней и.-е. **as[z]g-* ‘зола, пепел’ (Pokorny I 1959: 68-69) и **zou-* < **diou-* или **tjou-* ‘?’ (в составе *Ζουπαρά*) (Detschew 1976: 194).

~ Ἀσταιί, *Astae*, *Astii*, Ἀστων (Strab.), Ἀσταιί, ἔθνος Θράκης, Ἀστων χωραζ (Stephan. Byz.) – народность, обитавшая преимущественно на юго-зап. склонах горного хребта Странджа (Detschew 1976: 32). Убедительной этимологии нет: то ли от и.-е. **ast[h]-* ‘кость’ (Pokorny I 1959: 69), то ли от корня греч. ἀστακόζ ‘омар, лобстер’ (в таком случае перед нами этноним тотемического происхождения), ср. Ἀστακόζ – город в Акарнании на р. Ахелой.

~ Ἀστικός, *mons Asticus* ‘астийский отрог’ – горный отрог над Салмидессом, производное с суф. *-ik-* от этнонима Ἀσταιί (Detschew 1976: 32).

~ Ἀστικη καὶ Ἀστική (Stephan. Byz.) ‘страна астов’ – выглядит как греч. производное с суф. *-ik-* от этнонима Ἀσταιί (Detschew 1976: 32).

~ ἐς Αὐλαίου τεῖχος (Detschew 1976: 34) – греч. ‘стена, крепость Авляя’. Антропоним Αὐλαῖος (Detschew 1976: 34) связан с фрак. эпитетом Аполлона-Авлета, произведен с суф. *-ai-* от корня **aul-* ‘авл, флейта; авлет, флейтист’, ср. фрак. *Αυλο-*, *Αυλου-*, *Αυλου-*, *Αβλου-*, *Αλλου-* (Detschew 1976: 35-38) – рефлекс и.-е. **Hhw-*; **Hul-* ‘продолговатая полость’, ср. лит. *aulys*, лтш. *aulis* ‘вид улья’, ст.-слав. *оулинь* ‘углубление в дереве’, и, может быть, литов. *olė (uolė)* ‘пещера’, др. инд. *vala-* ‘пещера’, далее хетт. *hallu* ‘глубокий’, лат. *alvus* ‘полость, углубление’, др.-греч. *αυλος* ‘продолговатая полость’, тох. Б. *aulon*. Ср. боспорск. ИС Ἀυλούπορις, скиф. **aulu-poris* ‘сын Аполлона-авлета’ – сложение фрак. **aulu-* и **poris* ‘сын’, ср. лат. *puer*, *-eris* ‘мальчик’; боспорск. ИС Ἀυλουζέλιμης – фрак. (Detschew 1976: 35-38; Бояджиев 1980: 95), **aulu-zelmes* ‘змея Аполлона-авлета’, сложение фрак. **aulu-* и **zelmis* ‘змея, священная змея’ (Detschew 1976: 181).

~ Αὐλαρίοκος – эпитет Аполлона в надписи из святилища Голяма Могила (Мишкова нива), вероятно, сложение с соединительным *-i-* основ **aular-* ‘авлет, флейтист’ и **ok^u-* (греч. *-ωπ-*, русск. *выс-ок-*, *шир-ок-*),

ср. иные фрак. теонимы Αὐλαρκηνός, Αὐλαρχηνός (Detschew 1976: 34). Форма **aular* – суффиксальное производное от **aul-* ‘авл, флейта’ с суф., подобным лат. суф. деятеля *-arius*.

~ Ἀυθιπάρου – крепость (Prokor. aed. IV 11) ‘необитаемое или отдаленное городище’. Внешне выглядит как род. п. ИС Αὐθίπαρος. Фракийское двусоставное слово с соединительным *-i-*. Вторая часть предположительно (вызывает сомнение исход слова на *-ou*) *-para* (Vlahov 1966: 302, 304; Detschew 1976: 34), в первой части – и.-е. диал. **aut[h]ios* ‘отдаленный, пустынный, необитаемый’, ср. греч. αὔσιος, αὐθι ‘тот же самый’, гот. *auþja-*, *auþeis*, *auþs* ‘пустынный, необитаемый’ (Pokorny I 1959: 74). При этом и фонетический облик составных частей, и характерный способ соединения относят этот топоним к фракийским языковым реликтам (Влахов 1976: 101). Ср. толкование сев.-прич. реликта **auθi-andai* ‘жители пустынного поля (пустынных полей)’: племя на Северном Кавказе *Authiandae* – из и.-е. диал. **aut[h]ios* ‘отдаленный, пустынный, необитаемый’ (Pokorny I 1959: 74) и **andh-* ‘поле’, ср. арм. *and* ‘поле’ (Pokorny I 1959: 40-41).

~ Βαίκα – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 40) ‘козья’ (?), видимо, фрак. производное с суф. *-ik-* то ли от и.-е. **ba[i]-* ‘козий’, ср. греч. заимствование из фрак. βαίτη ‘козья шкура’ (Pokorny I 1959: 92-93), то ли от и.-е. **bhā-* ‘являться, сиять, сверкать’ (Pokorny I 1959: 104-105), недостает ономаσιологических аргументов.

~ Βασίβουρον – крепость, местоположение не установлено (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 43, 243) ‘гора большой хищной птицы’ (?), сложное образование с соединительным *-i-* основы то ли и.-е. **bhāso-* ‘большая хищная птица’, ср. др-инд. *bhāsa-* ‘вид хищной птицы’ (Pokorny I 1959: 111), то ли греч. βάσις, βάσεως ‘основание’ и греч. βουνόν ‘гора’, ‘гористая местность’ (Хориков, Малев 1993: 195) или прототип алб. *bunë* ‘хижина, избушка’ (Detschew 1976: 43, 243). В отношении семантики фрак. топонима – ср. *Καργυϊσκοτο καλε* в М. Търново.

~ Βεκοῦλι – крепость в сев. части области (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 43) ‘у пчёл’ или ‘буковая’ (?). Возможно толкование как производного с суф. *-ouli* (форма местного падежа на *-i* уменьш. суф. *-oulē*, очень похожего на слав. *-уля*), ср. ИС *Asdula*, Ασδουλης, ΜΗ Βεργούλη, *Bergule*, *Vergulensis civitas*, *Virgolis* (Detschew 1976: 52), от корня **bek-* (то ли фриг. βεκός ‘хлеб’, арм. *bek* (< и.-е. **bheg-*) ‘преломленный, сломанный’ (Pokorny

I 1959: 114), то ли сродни галл. *bekos*, др.-ирл. *bech* ‘пчела’, лат. *apicula* ‘пчёлка’, праслав. *bъčela (Рокоту I 1959: 116). Корень представлен также в Векос, Βέκις (крепость в М. Скифии между *Abritus* и *Scaidava*), Βῆξ (Detschew 1976: 48, 56). Альтернативное (но маловероятное) толкование с учётом формы *ana-gonk-li: герм. диал. производное с суф. *-lig* от *bēkō ‘бук’ (ср. англ. *beech*, голл. *boek*, нем. *Buch*), варианта более распространённого *bōkō, заимствованного, кстати, в праслав. *buku, *bukъve (ЭССЯ 2 1975: 91-92). Семантика топонима ‘Буковая (крепость)’ вероятна для объекта в заповедных лесах Странджи или Стара Планины.

~ Βηλαστύρας – крепость, ныне Дъскотна (?) (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 56) ‘недвижимость правителя’ (?). Фрак. словосложение с соединительным *-a-* сущ. βῆλ- ‘правитель, владыка’ или ИС, ср. варианты Βαλας, Βαλη-, *Balius*, Βαληος Ζευς, Βάλις, Βαλος, *Bales*, *Balus*, Βάλις, *Dece-balus*, Βηλαιδί παρα (Detschew 1976: 41-42, 56). Вторая часть составного ойконима *-stūra*, *-as*, *-os*, *-om* толкуется как ‘locus possessorum, недвижимое имущество, родовое владение, здание и земля’, имеет ближайшее цельнолексемное соответствие в др.-инд. *sthāvarā-* ‘неподвижный, стабильный, недвижимый (об имуществе)’, *sthāvarāh* ‘гора’, *sthāvarām* ‘какой-л. неподвижный объект, недвижимое имущество, здание и земля, семейное владение, что долго сохранялось в семье и не должно продаваться’ (Monier-Williams 1963, 1264). Фрак. варианты *stūra, **storo-* [Δουρόστορον, *Durostorus*], **stolo-* [*Durostolon*, Δορόστολος] соотносимы с др.-инд. вариантами *sthūrā-*, *sthūlá-*, *sthaura-* ‘стабильный, сильный, массивный, могучий, толстый, thick, dens, heavy, big, bulky, stout, broad, strong, massive, solid, huge’ (Monier-Williams 1963: 12650. Ср. фрак. топонимы *Gestistyrum* – XII m. p. *Hadrianopoli ad Hebri oram. In villa quae sermone patrio Gestistyrum [Getystyrum, Getistirum] interpretatione vero Latine linguae locus possessorum vocatur; ea possessio et fontibus habundat et nemore, ornate messibus et vineis*; Βηλαστύρας – Дъскотна?; Σικινυστιρα – Трапокалево, Сливенско; Κοπούστορος *castellum ad Scaidava* где-то в Добруджи; Δουρόστορον, *Durostorus*, *Durostolon*, Δορόστολος – Силистра (Георгиев 1958: 104-105). Похоже, перед нами лексическое проникновение из индоарийских диалектов (сигиннского) в скифские и фракийские диалекты.

~ Βῆρος – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 56) ‘раскоп’ (?). Фрак. βῆρει-, βῆρη-, βῆρι-, βῆρας в составе Βῆρηάρος, Βῆρίμαρος,

Βηρί παρα, Βηρεισάδης, Βηρισάδης (Detschew 1976: 56-57) может восходить к и.-е. *bhēro-, прототипу арм. -bir ‘aufgrabend; раскопанный, разрытый, шурф’ в составе *getna-bir*, *erkra-bir*, *hola-bir* ‘den Boden aufgrabend, durchwühlend; перекопанная, выкопанная земля (почва, грунт, земельный участок, дно)’ (Pokorny I 1959: 134). Маловероятно славянское происхождение топонима: от слав. *virъ (Георгиев 1958: 82).

~ Βία – крепость (Prokop.) ‘боевая’ (?). Возможно, фрак. продолжение и.-е. *bhī- ‘schlagen; бить’ (Pokorny I 1959: 117-118).

~ Βουρδέπτω, *Burdipta* (Prokop. aed. IV 11; IA 137, 2; 231, 6; Detschew 1976: 81) ‘(крепость) украшенная, отделанная доской’, однако отождествление с *Burdista* (IH 569, 1), *Burdenis mansio* (TP 8, 3) = Хисар (Свиленград) некорректно, так как область Гемимонт не могла простираться так далеко на запад. Толкуется как сложение фрак. *burd-*, *burdi-*, *burdo-*, *burto-*, Βουρτου- ‘болото, мокрое место’ или ‘брод’ (Detschew 1976: 81; Георгиев 1958: 103-104, 112; 1960, 99) и *epta-*, επται-, *epte-*, επτε-, επτη-, *epti-*, εφτε-, *hepta-*, -ipta, -επτω ‘?’ (Detschew 1976: 167-170). Последнее, по моему разумению, может быть сродни основе лат. супина *aptum sum*, *aptus*, *apta* по гл. *apiscor* (ср. мутацию корня после -d- в *adeptum sum*, *adipiscor*), *terrae radicibus aptus* ‘корнями прикрепленный к земле’ и, особенно, *caelum stellis fulgentibus aptum* ‘небо, усыпанное (украшенное) сверкающими звездами’. Имея в виду эту лат. конструкцию, можно предложить фрак. *burd-epito значение ‘снабженная, отделанная неким бурдом’ или ‘(крепость) пристроенная к болоту’. Скорее всего, фрак. **burd-* в данном случае имеет какое-то иное значение, обозначает нечто, чем можно снабдить, отделать, украсить крепость, например и.-е. лексическое гнездо **bheredh-*, **bhordho-*, **bhydh-* ‘резать’, ‘доска’, ‘бёрдо’, ср. гот. *fōtu-baird* ‘Fussbrett’, прагерм. **burð-*, праслав. *byrdo (Pokorny I 1959: 138; ЭССЯ 3 1976: 164-165). Полагаю, что фрак. реликты *Burdapa*, Νύμφαι Βουρδαπηται, Βουρδοπητος (Саладиново); *Burdenis* (Хисар-Свиленград), Βούρδιζος (?), Βουρδόμενα (крепость близ Ремезианы, Бела Паланка), Βούρδωτες (крепость близ Ниша) (Detschew 1976: 81) должно толковать единообразно, как ‘отделанный, обшитый доской’.

~ Βουρζάονα (Eutropius Hist. Breviarum ab urbe condita Paeanii translatio VI, 10: 7) ‘тополиная’ или ‘березовая’ (?) внятного толкования не получило. М. б., заимствование из индоиранских? Ср. аккад. *Bar-zi-iá*, мид. *Brziya-*, др.-перс. *Brdiia-*, авест. *Bərəziia-* ‘високий, зд. пирамидальный

тополь' (Mayrhofer 1979: 16-17), или др.-инд. *bhūrjā*- 'берёза' (Кочергина 1996: 484).

~ Βρέδας – крепость близ Бурдепто (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 85) 'ель' или 'брод'. Не имеет однозначной этимологии: либо перед нами уже слав. диал. **bredъ* 'брод в озере', 'ива, ветла, тальник', 'верба', 'ракита', 'лоза', 'нижняя часть хлебного снопа' (ЭССЯ 3 1976: 11-13), либо его и.-е. архетип **bhredh-* 'переходить вброд', ср. галл. *Bredo, -onis, Bredaculo, Bredal, Bredanna* (la Brenn) (Holder I 1961: 516; III 1962: 928), лит. *brādas* 'рыболовство' (Роконгу I 1959: 164), либо палеобалканский архетип фрак. **breda* (топоним Βρέδα), алб. сущ. *bređh, bređhi* 'ель', или гл. *breth, aog. brodha* 'прыгать, скакать' (Георгиев В. Езиков.-этнограф. исследования в памет на Ст. Романски. 498). Для определенного толкования недостает ономаσιологических аргументов.

~ *Burticom, Burticum* – место между Аполлонией и Тиниадой, предположительно Бродиво (Detschew 1976: 82) 'дырявое'. Истолковывалось как производное с суф. *-ik-* от фрак. *burto-*, βορτου- 'болото, мокрое место' или 'брод' (Георгиев 1958: 104, 112; Георгиев 1960: 99; Detschew 1976: 81). Скорее всего, ошибочная этимология, так как регулярно и.-е. глухие смычные дают глухие (придыхательные) во фрак., да и рефлекс корневого гласного неоднозначен. Следовательно, формы не относятся к продолжениям и.-е. **bhredh-*, а к и.-е. **bhur-tu-*, архетипу праслав. **bьrtva, *bьrtь, *bьrtь* 'борть, дупло дерева с ульем внутри' (ЭССЯ 3 1976: 132-133), а также лит. *būrtas* 'жребий', *būrti* 'колдовать', лат. *forare* 'сверлить, дырять', *foramen* 'дыра' и, м. б. кельт. *Burt, Burtiacus, Burtius, Burtina*, Βουρτίνα (Holder I 1961: 643; III 1962: 1009).

~ Γεσιλαφοσσάτων – крепость (Prokor. aed. IV 11; пропущено в Detschew 1976: 103) 'ров, (выкопанный) заложниками', вторая часть – лат. *fossatum* 'ров', **gesila* – либо производное с суф. *-il-* от корня (основы) фрак. антропонима Γεσιηνος προς [Salaliorum, Pulpudeva] (Detschew 1976: 103), либо герм. диал. **gesil-* 'заложник', ср. др.-англ. *gisel, gysel*, др.-норв. *gisl*, нем. *Geissel*. Провинциальный латинский топоним.

~ Γετρίνας – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 105) 'Гетринов' или 'певческий' (?), производное с суф. *-in-* от антропонима или этнонима **Getr-/ *Gētr-*, или имени деятеля на *-tr-* от и.-е. гл. **gā-* 'петь, воспевать, восхвалять', ср. др.-инд. *gātar* 'певец', *gāthā* 'пение, песня' (Кочергина 1996: 191).

~ Γητριστάους [Γητριστάοιε] – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 106) ‘ставка певцов’ (?), фрак. словосложение с соединительным *-i-* этнонима или антропонима **Getr-*/ **Gētr-* (или апеллятива **gētr-* ‘певец’) и сущ. **stau-* ‘ставка, стан’. См. предыдущее.

~ Δαλάταρβα – крепость в Гемимонте и крепость в Родопах (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 113, 114) предложено толковать как сложение **dala-* ‘зелёный’ и *tarba ‘село’ (Георгиев 1977). Очень сомнительная этимология. Можно усматривать в первой части топонима теоним Δαλα-, Δαλα-, Δαλε-, Δαλη- (Георгиев 1977: 38), а во второй – ИС Ταρβος, Τερβος – имя династа в области, пограничной с Дакией (Detschew 1976: 490). Настораживает вокализм топонима, похожий на индоиранский. Обращает на себя внимание осет. первая часть сложных слов *dael(a)* < сарм.-алан. **dälä-* < ***adari-* ‘под, подо’, ср. *daelbazyr* ‘под защитой, под крылышком’ (Абаев 1962: 183, 622; ИЭСОЯ I, 352; Шапошников 2007а: 291), и сущ. *taerf* ‘впадина, котловина’, ‘долина, русло реки’, ‘лесная чаща в котловине’ (Абаев 1962: 365). Последнее слово получило внутреннюю реконструкцию **tarpa-* (ИЭСОЯ III, 267).

~ *Debeliós* или *Deu[e]lton* ‘сильный, крепкий (город)’ или ‘мутный водоворот’ (?): *Astice regio habuit... oppida Thumias, Halmydessos, Develton cum stagno, quod nunc Deultum vocatur veteranorum* (Plin. NH 4, 45), *colonia Flavia Pacis Deultensium... in colonia Deultum...* [82 г. н. э.] (IGBulg. III, 2, 204-205), *Deult...* [138-161 гг. н. э.], Δεουελτός κολωνία, Δεούελτος, Δεύελτος, Δούελτος νῦν Δεβελτόν (Ptol. 3, 11, 7), βουλευτῆς κολωνείας Δεβελτου [II в. н. э.], *COLFLPACDEULT* [монеты II-III вв. н. э.], *Divelli... Develto...* [294 г. н. э.] (Cod. Just. 6, 35, 6; 8, 50, 17), *Debelco* IV (TP 4, 229, 3), *Dibaltum, a Dibalto* (Amm. Marcel. 31, 8, 9; 31, 12, 15), Δεβελτος [416 г. н. э.] (Prop. ad Acta SS. Nov. 416), Δούελτον [431 г. н. э.] (Concil. Ephes. 431), Δεβέλλου [451 г. н. э.] (Concil. Chalced. 451) Δεβελτός, Δεβελτοῦ κολωνείας της Θράκης ἐπίσκοπος (Euseb.), *Debellion* [VII-VIII вв. ~ VI-VII вв.] (Ravenn. Anonym 4, 6) (Detschew 1976: 122-123) – Мандренское озеро, связанное протокой с морем, и римская колония, ныне Дебелт (Балболова-Иванова 2003: 79-84). Скорее всего, перед нами субстантивированная форма прич. сврш. прош. на *-tó-s* от гл. **debel-*, производного с суф. *-l-* от и.-е. корня **dheb-* ‘толстый, крепкий’, ср. тохар. А *tpär*, В *tappre*, *täpre-* ‘высокий’ (Pokorny I 1959: 239), особенно праслав. *debelъ (ЭССЯ 4 1977: 200-203), **doblъ(jь)* ‘fortis, силен’ (ЭССЯ 5 1978: 40). Или, если

лат. формы отражают точнее архетип, производное от и.-е. гл. **dh(e)uel-* ‘aufwirbeln, trüben (Wasser); вздымать, поднимать (пыль), кружить (вихрем); вздыматься, кружиться вихрем; мутить (воду)’, ср. др.-греч. *θύελλα* ‘буря, шум ветра и волн, волнение’, *πυρός θύελλαι* ‘бушевание огня (о вулканах)’ (Pokorny I 1959: 265). Этимология *Di-baltum* ‘два болота’ (Todorov 1980: 199-204) не выдерживает критики (Калужская 2001: 93).

~ *Δέβρη* – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 123) ‘крепкая; высокая’, крайне маловероятно тождество слав. (Георгиев 1958: 81). Более убедительное толкование на базе и.-е. **dheb-* ‘толстый, крепкий’, ср. тохар. *A tpär, B tappre, täpre-* ‘высокий’ (Pokorny I 1959: 239), праслав. **dobrь* (ЭССЯ 5 1978: 45-46).

~ *Δείζας* – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 123) = **Deizas* ‘городище, стена’ (?). Вероятна этимология на базе и.-е. **dheig’h-* ‘стена, укрепление, город, ограда’ для фрак. форм *δέξιον, διζος, διζα* (Pokorny I 1959: 244). Ср. греч. *Ἀλλοίου τεῖχος*.

~ *Δορδᾶς* – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 149) не получило убедительного толкования, м. б., вариант антропонимов *Δορζας, Δορσας, Dorsas, Dorsus* (Detschew 1976: 149; Георгиев 1960: 86, 104) или сродни первой части сложного топонима *Δαρδάρα* (Prokor. aed. IV 4, 5; Георгиев 1958: 95). Едва ли имеет отношение к алб. *dardhë* ‘груша’ (Калужская 2001: 9).

~ *Ζδεβρήν* – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 178). Толкование топонима как слав. предложно-падежного словосочетания *съ дебри* или *изъ дебри* (Георгиев 1958: 79) маловероятно. Похоже, перед нами действительно приставочное образование, но не славянское, а фракийское. Приставку (предлог) *z-* (и.-е. *eg’hs-*, ст.-лит. *iñ*, лтш. *iz*, праслав. *jьz*) выделяют во многих фрак. реликтах: *Zβαική στρατηγίη, Ζβαληνοί, Ζβελιουρδος, Ζβερθουρδος, Zburulus, Ζγεβδις, Ζγεβδηνός, Ζγουλαμηνος, Zcambu, Ζμερτομαρος, Σμερτομάρα* (Detschew 1976: 177-178, 192), а фрак. **debrē*, производное с суфф. *-r-* от и.-е. **dheb-* ‘толстый, крепкий’, ср. тохар. *A tpär, B tappre, täpre-* ‘высокий’ (Pokorny I, 239), праслав. *dobrь* (ЭССЯ 5, 45-46). Графическая передача может отражать фрак. окончание вин. п. *-ήν*, что позволяет усматривать в данном топониме предложно-падежное словосочетание **z deprēn* с предполагаемым знач. ‘из крепости’ (?), в отличие от лат. *ex*, фрак. *z* управляет вин. пад. См. *Debre*.

~ Ζημάρκου – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 183). Скорее всего, крепость была обустроена военачальником имп. Юстина II по имени Ζήμαρχος (Pape 1911: 443-444) и названа в его честь. С другой стороны, ср. фрак. ИС Ζημοкарτης, Ζημοкарτης (Detschew 1976: 183).

~ Θρασαρίχου – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 209-210). Формально – греч. форма род. п. Этимон – двусоставный герм. антропоним *Thrasarich* по модели *Atalarich*, *Hermanarich*, *Theuderich*. Первая часть – некое ИС *Prasaz (ср. *Тразимунд*), вторая – *rich* ‘король’.

~ Θυνιάς την Ἀπολλωνιατων χώρα [Strab.], Θυνία, Θυνή, Θυνίς, Θυνήϊς, Θυνιακή, Θράκη, *Thynia*, *Thynias* *Thunia* (Detschew 1976: 211-212) – греч. хороним, отвлеченный от соответствующего этнонима. Этноним Θυνοί, *Thynii* – племя между Салмидессом и Аполлонией, ср. аналогичное племя на п-ове Тюния (от Селюмбрии до Византия), и другое племя в области между реками Ребас и Сангариос (Detschew 1976: 211). Этимология этнонима не установлена.

~ Θωκόωδις – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 213), этимологически неясное, ср. греч. ИС Θουκυδίδης < θεο-κυδ-ιδης (Pape 1911: 513).

~ *Iuras* – flumen in Thynias (Detschew 1976: 216; Georgiev 1984: 211) справедливо толкуется в сопоставлении с лит, лтш. *jūra* ‘See, Teich; озеро, пруд’.

~ Καβωτούμβα – крепость (Prokop. aed. IV 11) ‘Кабова могила’, пропущена (Detschew 1976: 220), первая часть, вероятно ИС *Kab-*, ср. антропонимы *Καβαδοκος*, *Καβατοκος* (Detschew 1976: 219), вторая часть весьма напоминает лат *tumba* ‘могила’. Можно предположить знач. ‘Кабова могила’, где Каб – некий местный герой. Топоним целиком больше напоминает греко-латинскую модель словосложения с соединительным *-o-*. Провинциальный латинизм?

~ Καλλόβον (Eutropius Hist.) ‘тёмная вода’ (?) – пропущено (Detschew 1976: 222), ср. *Calabaeus rivus* близ *Histria*; внешне напоминает индоарийское словосложение прилаг. *kāla-* ‘чёрный, тёмный; тёмно-синий’, *ab-/ap-* ‘вода’;

~ Κασιβόνων – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 234) ‘(гора/ хижина) Касия’, фрак. словосложение с соединительным *-i-* этнонима / антропонима **Kas-* (ср. топоним *Κασείρα* в Родопах, антропонимы *Κασειπορις*, *Κασιγυακις*, *Κάσιμιλος*) и сущ. *bonō*, предположительно

родственного алб. *bunë* ‘Hütte; хижина’ (Detschew 1976: 75). Греческая графическая форма позволяет трактовать название объекта как ‘(крепость) Касибонов’. Но, скорее всего, перед нами форма вин. п. сущ. ж. р. на -ω.

~ Κέρβερος – крепость (Prokor. aed. IV 11; пропущено в Detschew 1976: 240) ‘пятнистый’ (?), производное с суф. -er- от *kerb-* ‘?’, ср. Κερβα... ὄρος – Деспотово, Пазарджик, старое название *Kerbatis, Kerbetis = Kallatis*. Известно, что комиссия от фракийского царя Котиса и комиссия от Одесситов размежевала спорную территорию между Дионисополем и Калатией, граница прошла от Νεαπολις до Σκεριζος, Κερβαίτης, Ακρα, Νυμφίτης, Αφροδισια [I в. н. э.] (Банев, Димитров 1985: 34-38). Ср. скиф. *kerberiom, *kerberia ‘(город) бессильных, обессиленных’: город на Боспоре Киммерийском – *Cerberion*, Κερβερία, возможно, еще Κυβερικόν – городок в 40 милях к востоку от Кафы (DAI 53: 224). Вероятно толкование на основе скифской глоссы κερβέριοι ἄσθενεῖς ‘бессильные, обессиленные’. Восходит к и.-е. *kerberos, **k’erberos* ‘пятнистый, пегий’ (Pokorny II 1959: 578).

~ Κηριπάρων – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 243) ‘(городище) Кериев’, фрак. словосложение с соединительным -i-, первая часть **Kēr-* еще изв. в этниконе Κηριβωστρηιοι (Эвксиноград), вторая часть – *para*. Греческая графическая форма позволяет трактовать название объекта как ‘крепость Керипаров’. Но, скорее всего перед нами форма вин. пад. сущ. ж. р. ед. ч. на -ω.

~ Κυρίδαλα – крепость (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 271) ‘ставка господина’ или ‘ставка Кюра’, сложение с соединительным -i- этнонима или антропонима *Kur-* (или греч. κύριος ‘главный, основной; собственный, господин; хозяин, барин; хозяин, владелец’?) и дакийское *dava* ‘ставка, стан’. Ср. Пулпудева.

~ Μαρκέρωτα – крепость, метоположение не установлено (Prokor. aed. IV 11; Detschew 1976: 2880, похоже, сложение **mar-* ‘большой’ (Detschew 1976: 289) и *kerōta ‘рог’ (?), ср. фрак. антропоним Μαρκενθιος, топоним Περκόττη.

~ Μεσαμβρία (Herod. IV 95), Μεσημβρία Μεγαρέων αποικος, πρωτερον δε *Μενεβρία, οἶον *Μένα πολις, του κτίσαντος *Μένα καλουμένου, της δε πολεως βρίας καλουμένης θρακιστίη (Strab.), λβ Ἐπαρχίας Αἰμμιοντου η Μεσημβρίας, Μεσημβρίας, Μεσημβρίας επαρχιας (Detschew 1976: 295).

Вторая часть, скорее всего, фрак. топооснова **bria* ‘кремль’ или **briua* ‘бревенчатый мост’. Фрак. βρία, βρίη, βριες, βριας, βρις, βρει, βρι, *bria*, уже много лет безосновательно сопоставляют с тохар. *A ri* и *B riye* ‘ville; Stadt; город’ и возводят к и.-е. **wriyā*, **uriya* (Tomaschek 1893, 1894; Георгиев 1958: 85, 86, 97, 148; Георгиев 1960: 90, 95, 97, 98, 107, 108, 110, 111, 112, 113; Georgiev 1984: 211; Gindin 1984: 33; Janakiewa 1984: 250-253). Между тем, внешнее сопоставление и внутренняя реконструкция весьма сомнительны, сходство – обманчиво. Ареал тохарского языка находится в наибольшем удалении от ареала фракийского. Эти обстоятельства, однако, не вызывали ни у кого сомнений в предложенной некогда этимологии. Можно все же предложить иное толкование. Чтобы нащупать иной путь к верной этимологии фрак. *-bria*, достаточно его сопоставить с обильным кельтским топонимическим материалом: *Bria* (два топонима), *Admagetobria*, *Brutobria*, *Catubria*, *Coeliobria*, *Sadobria*, *Nodobria*, *Samarobria*, *Columbobria (mons Columbi)*, *Conimbria*, *Vindobria*, *villa Briāco* etc. (в которых форма *-bria* несколько поспешно отождествлялась с *brig-* ‘гора, холм, высота’, *briga*, *brica* ‘холм, городище на вершине’, *brīgā* ‘мощь, крепость’) (Holder I 1961: 529, 533-534). Наконец, оставлена без должного внимания другая кельтская лексема *brīva* ‘бревенчатый переход, мост’, также обильно представленная в кельт. топонимии: *Samarobriva*, например (Holder I 1961: 610). Сюда же примыкают праслав. **brьva* ‘мостик, перекладина через воду’, **brьvь* ‘мостик’ (ЭССЯ 3 1976: 71-72). Скорее всего, и.-е. архетип фрак. **bria* выглядел как **bhrī-* и относился к и.-е. лексическому гнезду **bhr-ēi-*, **bhr-ī/i-*, **bher-* ‘резать, кроить’ (ЭССЯ 3 1976: 31), а первичное значение топоформанта было аналогичным русск. ‘кремль’, ‘кромка’, ‘край’ и мотивировалось архаичным фортификационным приемом ‘отрезать (неприятелю) путь’. А вот имя основателя Месембрии едва ли *Men-* (вопреки греч. традиции), скорее греч. анемоним м. р. Μέσας, Μέσης ‘сев.-вост. ветер между Бореем и Каикием’ (Папе 1911: 905) или на худой конец, однокоренное фрак. антропониму *Mesacus* (Detschew 1976: 295). Этот топоним характерен исходом первой части словосложения на *-m-* перед *-bria*. В словообразовательном ряду Κωμβρία или Κώμβρεια, Μεσαμβρία, Μεσημβρία, Полтμβρία, Σηλυμβία, Σηλυμβρία, Σηλυβρία, Σαλυμβρία, Σαλυβρία, Σαλαμβρία очевиден исход первых частей на носовой согласный: Κων, Μεσαν, Μεσην, Полтμν, Σηλυν, которые являются некими падежны-

ми (словоизменительными) формами имен основателей Κως (Detschew 1976: 273: фрак. - κωσης, - κωσις, - κοσης), Μέσας, Μέσης (Detschew 1976: 295), фрак. антропонима Πόλτις или апеллятива πόλτιν· παρα το πέλω το ἀναστρέφομαι, σημαίνει δε το ξυλόκαστρον (Detschew 1976: 273-274; Pape 1911: 1221), фрак. антропонима Σήλυς (Detschew 1976: 438). Все они могут оказаться и греческого происхождения: Κως (Κῶ, Κῶ, Κῶν), τῶν Κῶων πόλις, Μέσης, Πόλτις, Σύλυς, Σήλυς, Σήλυος πόλις (Pape 1911: 754, 905, 1221, 1376). Исход на носовой (окончание вин. п.?) первой части данных словосложений позволяет предположить, что определение и определяемое были связаны в них особым типом управления. Похоже, перед нами не двусоставные слова, а падежные словосочетания, в которых первая (падежная) форма подобна лат. *ad urbem, ad castrum, ad rivum, ad silvam* etc. Отсюда вытекает реконструкция модели (*ad*) *Mesēn bria* ‘крепость у Месея’.

~ Οἴκου – крепость (Prokop. aed. IV 11; пропущено Detschew 1976: 339), внешне выглядит как форма род. п. греч. сущ. οἶκος ‘дом, жилище’, ‘имущество, состояние’, ‘семья, род’, с другой стороны ср. фрак. οικου-, οικ-, уко-, *иссо, icus*, в составе сложных ИС Οικουζερις (Топузларе, Ямбол), Οικωρσις (Томы) (Detschew 1976: 339).

~ *Panisas, Panisa, Panissa, Panisos* – река в Thynias (Plin. NH 4, 45; v. 1; Detschew 1976: 355), ср. этникон Πανίτης, *Pannysis*, Πανυσσιος река в стране Кробюзов, *Pannisos* (mutatio). Принято возводить к и.-е. **ponjo-* ‘мокрое место, болото’, ср. ст.-пруск. *pannean* ‘болото’, гот. *fani* ‘тина’ (Георгиев 1958: 105-106; Он же 1960: 59, 99, 101, 150). Как правило, словообразовательная модель не уточняется. Между тем, при относительной ясности корневой части **pan-* (**pen-*, **pen-ko-*, **pon-io-*) (Рокотну III, 807), суффиксальное наращение *-is-* делает данное слово изолированным в кругу и.-е. языков. Подобный суффикс был в до-славянском предковом языке, в праславянском *-iχ-*.

~ Περιοτικόν – городок на берегу между Аполлонией и Тиниадой (Ptol. 3: 11, 4). Отождествление с *Burticum* безосновательно (Георгиев 1958: 104; Idem 1960: 99). Производное с суфф. *-ik-* от основы **peront-*, напоминающей архетип алб. *Perendi*.

~ Ῥακούλη – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 389), Ρακώλη ἢ Κάττουζα· ἢ τῶν Πυγμαίων οἴκος (Detschew 1976: 235, 389). Вероятно, уменьшительное производное с суфф. *-oulē* от **rak-*? Не является ли

топоним *R[h]akouilē* результатом сложения некоего **ra-* и **koulē*, ср. др.-инд. *sura-kula-* ‘жилище богов’?

~ *Σαλμυδιησσοί* [Hippox], *Σαλμυδησσω* [Strab.], *Σαλμυδησσος*, κολπος του Ποντου, το ἔθνικον *Σαλμυδήσσιος* καὶ *Σαλμυδησσία* καὶ *Σαλμυδησσηνοί*, η αλο τοπου σχέσις *Σαλμυδησσοθεν* [Stephan. Byz.] – предположительно Мидие (Detschew 1976: 414), производное с суф. *-ess-* (типа хетт. суф. *-ēss*, который мог присоединяться и к именным, и к глагольным основам (Berman 1972: 186-187; Шацков 2005: 108) от основы **salmud-*, предположительно словосложения корней **salm-* ‘солёный’ (греч. ἄλμη ‘морская вода, солёность’, алб. *njelm* ‘быть солёным’) (Рокорну III, 878) и **ud-* ‘вода’ (ступень огласовки **ued-n-*, **ued-r-*, **uod-*).

~ *Σαρμαθων* – крепость (Prokop. aed. IV 11; пропущено в Detschew 1976: 424), вариант этнонима *Sarmatae* или производное с суф. *-at(h)-* от **sarma-* (вариант и.-е. **sermos* ‘течение, струя, река, поток’, фрак. Σέρμη, лит. *Sérmas*, польск. *Śrem*, болг. *Стряма*, др.-инд. *sárma-* ‘течение’) (Георгиев 1958, 101; Он же 1960: 24-25, 42, 53, 65, 80, 83, 100, 123, 138), представленного еще в дакийск. *Sarmategte*, *Sarmazege*, *Sarmizegetusa*. В последнем случае, первичное знач. *Sarmathón* предположительно реконструируется как ‘обильный струями’.

~ **Seisópolis*, *Σωζοπολεως*, *Σωζοπολεως* επαρχιας – считается ханжеской подменой топонима Аполлония в конце IV в., якобы сложение греч. гл. *σωζω* ‘спасаю’ и *πόλις* ‘город’ (совершенно невозможное словообразование!). Скорее всего, правильно доносят начало слова средневековые формы *Сезополи*, в первой части, скорее всего, сохраняется фрак. антропонимы *Sesus*, *Σεσε*, *Sese* (Сапаревска Баня) (Detschew 1976: 428, 434) или м. р. *Sises*, *Σισος*, *Sisus*, ж. р. *Sisi*, *Zisi*, *Sissa* (Пантикапей, Истрия, Сепес) (Detschew 1976: 449), *Ζεισας*, *Ζειζις*, *Zeisis*, *Zeissis*, *Ζισεισος* (Каллатия), *Zisis*, *Zizo* (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 178, 192), если еще к тому же эти антропонимы окажутся эпитетом Аполлона, то средневековая форма Сизополи в искаженной форме доносит фракийское название Аполлонии, как в искаженной форме дошло туземное название *Philippopolis* – *Pulpudeva* (Пловдив).

~ *Σκυρμιάδαι* – народ в местности, примыкающей к Месембри, Анхиалу, Аполлонии, скорее всего, греч. производное от имени родоначальника, ср. *Σκύρμος* – город в области долионов близ Кизика (Detschew 1976: 463). *Skurmiádai* – ‘потомки Скюрмия или Скюрма’. Этимология

корневой части не имеет ономастического обоснования. М. б., этноним тотемического происхождения от варианта и.-е. **k^ulmi-* ‘(красный) червь’, праслав. **čьrtь*, **čьrtь*, **čьrtьnъ* (ЭССЯ 4, 149-150).

~ Σούραξ – крепость (Prokop. aed. IV 11; Detschew 1976: 470-471), согласно одному толкованию – вариант **zura* ‘вода’ (ср. арм. *jur* ‘вода’) (Георгиев 1958: 100-101, 111). Совершенно неубедительно. Выпущено из виду и.-е. слово **sūro-*, **souro-* ‘кислый, горький, солёный’, праслав. **surovъ(jь)*, **syrvъ(jь)*, лит. *sūras*, лтш. *surs* ‘salzig, bitter; солёный, горький’, ст.-прусск. МН *Sure*, лтш. МН *Sūrupe*, кельт. *Sūra*, др.-исл. *saurr* (Pokopty IV, 1039). *Soúras* ‘суровая’ или ‘горькая (вода)’(?). Крепость могла быть названа по качеству местной воды.

~ Συροτερης – теоним из Гёктепе (Звездец), М. Търново. Первая часть двусоставного теонима, похоже, действительно фрак. *Συρα-*, *Συραξ*, *Συροξ* *Σουρα-*, *Sure-*, *Συρο-*, *-συραξ* в двусоставных ИС *Souratralis*, *Σουρεγυετης* (Detschew 1976: 486-487), вероятное заимствование из авест. *sūra-* ‘герой, предводитель, геройство’, др.-инд. *sūra-* ‘герой, воин’ (ср. *sūra-patnī* ‘супруга героя’, *sūra-putrā* ‘имеющая сына-героя’, *sūra-sena* ИС) (Detschew 1976: 472; Georgiev 1984: 209) или, что более вероятно, из индоарийского *sura-* ‘бог, божество’. Вторая часть теонима предположительно, и.-е. **ter-*, *terə-*, *t̥-*, *trā-*, *teru-* ‘преодолевать, одерживать верх, побеждать’, ср. др.-инд. *tāra-* ‘преодолевающий, спасающий’, *-tara-* ‘побеждающий’ (Pokopty IV 1074; Кочергина 1996: 236). Структура фрак. теонима имеет многочисленные аналоги в др.-инд. двусоставных образованиях типа *sura-kula* ‘жилище богов’, *sura-gaja-* ‘божественный слон’, *sura-dvipa* ‘материк богов’, *sura-dviṣ* ‘враг богов’, *sura-dhanuṣ* ‘радуга’, *sura-pura* ‘город богов’, *sura-purodhas* ‘домашний жрец богов’, *sura-rṣi* ‘божественный мудрец’, *sura-loka* ‘мир богов’, *sura-sarīt* ‘божественная река’, *sura-suta* ‘сын богов’, *sura-sundarī* ‘божественная красавица’, *sura-stri* ‘божественная апсара’, *surādhipa* ‘владыка богов’. Т. о., *Surotérēs* – ‘победитель богов’. Невольно приходит на ум и структура слав. **bogatyрь*, предполагаемого заимствования из тохарских или индоиранских диалектов Таримского бассейна (Иванов 1998: 327). Примечательная словообразовательная и семантическая параллель.

~ Τηροσιόντη – крепость (Prokop. aed. IV 11; пропущено в Detschew 1976: 498), явное фрак. сложное слово с соед. *-i-* некоего ИС *Τηροσι* и

сущ. ж. р. **montē* ‘выступ’, сопоставимое с **montos* (м. р.) во фрак. *Naemimontus*, ср. лат. *mentum* ‘подбородок’.

~ Τζιταετοῦς – крепость (Прокоп. aed. IV 11; Detschew 1976: 497), вероятно, двусоставный топоним, сложение фрак. ИС Τζιτα, Τζιττας (Дакия), Τζιττις (Ниш) или Ζιττας (Detschew 1976: 192) и фрак. сущ. **aetous*, **aitous* ‘часть, доля’, продолжения и.-е. **aito-*, **aiti-*, **oito-* ‘доля, часть, участь’, ср. оск. формы род. п. *aeteis* ‘partis, части’, *aittiūm* ‘portionum’, др.-ирл. *âes* < **ait-tu* ‘люди’, авест. *aēta* ‘надлежащая часть, достойная участь’ (Роконю I, 10-11). Целиком: *Tzitaetoús* ‘доля (рода) Чита’ Сюда же примыкает средневековый (унаследованный из фрак.) топоним *Aitos*, Αἶτος, Айтос (см.).

~ Τζονπολέγων – крепость (Прокоп. aed. IV 11; Detschew 1976, 498), Едва ли перед нами греч. передача славянского словосложения **чон-** (?) и **-поле-гонь**. Скорее всего, это – редкий случай падежного словосочетания. Первое слово – форма вин. пад. ж. р. ед. ч. **tzo-* ‘сюда’, фрак. *ti-*, *tia-*, *zio-*, Ζιτοπορο (Detschew 1976: 189, 502)? продолжения и.-е. **tjo-* (**tā-*, **to-*), ср. лит. *čìõn* ‘сюда’, *čìà* ‘здесь, тут’, алб. *së* (род., дат. пл., ед. ч. ж. р.), др.-инд. *tyá* ‘тот, тот который’, др.-перс. *tya* ‘тот который’ (Роконю IV 1086-1087). Второе слово – форма вин. пад. ж. р. ед. ч. **polegō*, вероятного продолжения и.-е. **plgo-*, *pelago*, *plēgo* ‘Kriegshaufe, Heer, Haufe, Schar, Volk; военное ополчение, войско, толпа, народ’ по глаг. **pel-*, *pelā-*, *plē-* (Роконю III, 798-799). Весь топоним значил нечто подобное ‘(крепость) та, куда военное ополчение (сходится)’.

~ Ἰλασιανῶν – крепость (Прокоп. aed. IV 11; Detschew 1976: 531). Едва ли от слав. ***льшане** (Георгиев 1958: 82). Возможно, эллинистический этноним на **-ian-** с фрак. наращением суф. **-as-** от др.-греч. сущ. ἴλη ‘лес, кустарник, валежник’. Но, м. б., перед нами цельный фракийский топоним, производный с суф. **-ian-** от ближе неизвестной основы ***iulas-**, восходящей, вероятно, к основе ***iul-es-/os-**, однокоренной лат. ИС *Julia*, *Julius*?

~ Χεροῖνον – крепость (Прокоп. aed. IV 11; пропущено в Detschew 1976: 534) ‘крепость (германского) меча’ (?), производное с суф. **-in-** от ***chero-**, герм. заимствования, ср. гот. *hairus*, др.-англ. *heoru*, др.-сакс. *heru*, др.-норв. *hjörr* ‘sword; меч’, др.-англ. словосложения *heorodreor* ‘blood coming from wounds; кровь, вытекающая из ран’, *heorucumbul*

‘warlike ensign; военный штандарт’, *heorugrimm* ‘very fierce, cruel; очень яростный, дикий’.

Анализ ономастического материала позволяет сделать некоторые выводы. На уровне фонологии:

Фрак. β, δ, γ / *b, d, g* восходят к и.-е. *bh, dh, gh* и к и.-е. *b, d, g*;

Фрак. φ, θ, χ / *p, t, k* восходят к и.-е. *ph, th, kh* и к и.-е. *p, t, k*;

Фрак. *tz-, z-* передают звук *č-*, восходящий к и.-е. *tš-* (как в лит. *č-*)

На уровне словообразования отмечу разнообразие флексий:

имена ж. р. на *-ā, -ē, -ō, -ī*

имена м. р. на *-as, -ās, -ēs, -os, -us*

имена ср. р. на *-on, -un*

Можно выделить также употребительные аффиксы: префиксы *ana-, z-* и суффиксы *-ai-, -ak-/iak-, -an-/ian-, -at[h]-, -ēn-, -er-, -ik-, -in-, -i-, -ōn-, -oul-, -tō-, -tr-* (Vlahov 1968).

Среди фракийских двусоставных имен (Бояджиев 1980: 93-96) обращу внимание на фракийско-дакийскую модель с соединительным *-i-*. Приметная парадигма «дакийского» словосложения с “соединительным” *-i-* двусоставных топонимов с *-dava* на конце присуща в равной мере и фракийскому словообразованию. Большинство первых элементов при словосложении оканчиваются на *-i-* (иногда передаётся графически как *-e-*), ср. *Κυρίδαλα* и т. п.

Если подыскивать аналог подобного словосложения, то приходят на ум архаичные греческие формы типа *ἀργυ κέραλλος, ἀργυ ὄδοις, при ἀργος, ἦ, ὄν* ‘белый, блестящий’, *ἀργί ποις (ἀίξ + ποίς)*, которые возникли на основе словосочетаний (определение + определяемое). При этом определение оканчивается на гласный, отличный от тематического гласного его основы или, возможно, рассматривается как основа на согласный (без тематического гласного). Это – первая словообразовательная модель с соединительным *-i-*. Правда, имеются и примеры словосложения типа *οἰδί ποις* (гл. *οἰδάω* + сущ. *ποις*), в котором глагольная часть выступает в роли предшествующего определения, ср. славянскую словообразовательную модель.

Латинские словосложения типа *lucrifera (lucrum + fero), lucificus (lux + facio), lucifuga (lux + fugio), luci-petus (lux + peto)* образованы на базе словосочетаний типа ‘что-нибудь делающий; чего-л. избегающий; чего-

л. домогающийся'. Определяемое предшествует отглагольной части. Это другая словообразовательная модель.

Славянские сложные имена типа *Xoti-borъ, *Xoti-mirъ, *Xoti-slavъ, *Obreṭi-slavъ образованы на базе словосочетаний «хотеть, домогаться чего-н.» с глагольной частью, предшествующей определяемому. Предполагается, что первая часть – форма повелительного наклонения.

Эти парадигмы отличаются не только порядком следования именных и глагольных частей, но и различной природой «соединительного» *-i-*: в латыни – от именных падежных окончаний (словоизменительных показателей), в праславянском – от глагольных окончаний.

Для топонимов Малой Скифии и Гемимонта ближе греческий тип словосложения, так как определение перед словом *dava* 'ставка, стан' есть либо прилагательное, либо имя собственное, к примеру, этноним (родоплеменное наименование) или антропоним. В таком случае, исход первой основы на *-i-* есть нечто подобное показателю родительного падежа. Поэтому *Buridava* – буквально 'Бурий стан или ставка рода Буров', *Tamasidava* – 'Тамасий стан или ставка рода Тамасов' (Шапошников 2007б: 75).

Словосложения с соединительным *-a-* (*Bel-a-styras*, *Burz-a-ona*), как и в дакийской ономастике, имеют соответствие в «догреческой» модели типа *Her-a-kles*.

Случаи словосложений с соединительным *-o-* (греко-римская модель), похоже, является результатом эллинистического и римского влияния.

Примечательны следующие словоизменительные формы:

форма род.-дат. пад. на *-í*

имена ж. р. на *-ē* имели форму вин. пад. *-ēn*

имена ж.-р. на *-ō* имели форму вин. пад. *-ōn*

На уровне семантики также обнаруживаются примечательные явления. Отмечу семантические параллели фракийской и современной ономастики ареала: *Basibounon* – *Каргуйското кале*, *Syroteres* – *Богатърь*, *Kabotoumba* – *Голямата могила*.

Примечательны топонимы, обозначающие некие особые строительные и фортификационные приёмы типа обшивки доской (*Burdepto*), окружения рвами (*Beros*, *Gesilafossaton*), возведения стен (*Deixas*, *Kleisoura*, *teichos*), а также некоторые проприальные термины (*aetos*, *oikou*, *styras*), обозначающие особые виды фракийского землевладения и недвижимой собственности.

Большая часть примеров – фракийского происхождения. Данные местные названия и имена собственные были созданы фракийцами: *Andriake, Anto / Antoinon, Artakii, Artakenes, Astai, Aulai, Aulariokos, Authiparou, Baika, Basibounon, Bekouli, Belastyras, Beros, Bia, Burdepto, Bourzaona, Bredas, Burticum, Debeltos, Debren, Deixas, Dordas, Getrinas, Getristaous, Haimomontos, Haimos, Haimone, Hylasianai, Iuras, Zdebren, Kasibonon, Kerberos, Keriparon, Kuridava, Lalea, Markerota, Mesembria, Panisos, Perontikon, Rakoule, Salmydessos, Souras, Syroteres, Teesimonte, Thokuodis, Thynias, Thynoi, Tzitaetous, Tzonpolegon*. Эти имена имеют ближайшие аналоги в балтийских и праславянском языках. Примечательны и сходства со скифскими реликтами (*Aulou-, Authi-, Kerber-*). Некоторые бытовали еще до эллинистического и римского периодов, некоторые несут черты греко-римского влияния.

Затем следуют местные названия, созданные эллинами: *Acheloos, Anastasioupolis, Andriake, Anchialos, Apollonia, Chrysanthos, Kleisoura, Nike, Oikou, Parthenopolis, Phinopolis, Ploutinoupolis, Taurokomon, Theodorou / Theodoroupolis, Zemarchou*.

Иногда имеем дело с провинциально-латинскими именами собственными: *Gesilaphossaton, Ioulianou, Kabotoumba, Markianon, Probinou*. Словоизменительные формы выдают греческую адаптацию.

Несколько наименований были созданы германцами, предположительно готами: *Anagonkli, Asgarzos, Asgizous, Thrasarichou, Cheroion*.

Имеется еще малочисленная группа имен собственных, созданных индоиранскими этносами (сигиннами, сарматоаланами): *Dalatarba, Kallabo, Sariakos, Sarmathon*.

Использованная литература

- Beschevliev 1965:** Beschevliev V. Untersuchungen über die Personennamen bei den Thrakern. Sofia, 62-66.
- Berman 1972:** Berman H. The stem formation of Hittite nouns and adjectives. Dissertation. University of Chicago, 186-187.
- Breidaks 1977:** Breidaks A. Par Baltu un Seno Balkanu valodu paralelem // Latvijas PSR Zinatnu Akademijas Vestis, № 3 (356), 88-96.
- Dečev 1952:** Dečev D. Charakteristik der thrakischen Sprache. Sofia.

III. ОНОМАСТИКА: теория, история и други аспекти

- Dečev 1960:** Dečev D. Charakteristik der thrakischen Sprache. Zweite Auflage // Linguistique Balkanique, II. Sofia, 166, 175.
- Detschew 1976:** Detschew D. Die Thrakischen Sprachreste 2 Auflage mit Bibliographie 1955-1974. Von Ľ Ivanka Velkova. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien.
- Detschew 1957:** Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien.
- Duridanov 1969:** Duridanov I. Thrakisch-dakische Studien. I. Die thrakisch- und dakisch-baltischen Sprachbeziehungen. Sofia.
- Georgiev 1984:** Georgiev Vladimir I. Die thrakische Sprache im System der Indoeuropäischen Sprachen // Dritter internationaler thrakologischer Kongress zu Ehren W. Tomascheks 2.-6. Juni 1980/ Wien, Bd.I, Sofia: Staatlicher Verlag Swjat, S. 211;
- Gindin 1984:** Gindin L. A. La reconstruction de la langue thrace dans l'oeuvre de W. Tomaschek 1894 // Dritter internationaler thrakologischer Kongress zu Ehren W. Tomascheks 2.-6. Juni 1980 / Wien, Bd. I, Sofia: Staatlicher Verlag Swjat, S. 33;
- Holder 1961-1962:** Holder A. Alt-celtischer Sprachschatz. I-III. Graz.
- Janakiewa 1984:** Janakiewa Swetlana zur Chronologie der thrakischen Siedlungsnamen mit zweitem Wortbestandteil *-bria* // Dritter internationaler thrakologischer Kongress zu Ehren W. Tomascheks 2.-6. Juni 1980/ Wien, Bd.I, Sofia: Staatlicher Verlag Swjat, S. 250-253.
- Mayrhofer 1979:** Mayrhofer M. Iranisches Personennamenbuch. Bd. II Die altpersischen Namen. Wien.
- Pape 1911:** Pape W. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3-te Aufl. Braunschweig.
- Poghire 1980:** Poghire C. Concordances toponymiques celto-daco-mesiens // Linguistique Balkanique, Sofia, t. 23, N 3, pp. 31-33.
- Russu 1969:** Russu I. Die Sprache der Thrako-Daker. Zweite Auflage. Bukarest, p. 191.
- Thracia Pontica II 1985:** Thracia Pontica II. Deuxième Simposium international. Theme generale "Le Littoral Thrace et son rôle dans le monde ancien". Sozopol, 4-7 octobre 1982. – Jambol, 1985. "G. Demetrov", 373 p.
- Thracia V 1980:** Thracia. V. Problèmes Ethno-culturels de la Thrace antique. Serdicae in aedibus Academiae litterarum Bulgaricae, 302 p.
- Todorov 1980:** Todorov T. On the etymology of Deultum // Thracia V. Problèmes Ethno-culturels de la Thrace antique. Serdicae, pp. 199-204.
- Tomaschek 1893a:** Tomaschek W. Die alten Thraker // Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Classe, I Übersicht der Stämme, 128, IV, p. 1-130.
- Tomaschek 1893b:** Tomaschek W. Die alten Thraker // Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Classe, II Die Sprachresten. 1. Glossen aller Art und Götternamen, 130, II, S. 1-70.
- Tomaschek 1894:** Tomaschek W. Die alten Thraker // Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften, Phil.-hist. Classe, II Die Sprachresten. 2. Personen- und Ortsnamen, 131, I, S. 1-103.
- Velkova 1974:** Velkova Ľ. Nachträge zu den thrakischen Sprachresten (1957-1972) // Linguistique Balkanique, 17, № 2, Sofia, p. 60.
- Vlahov 1966:** Vlahov K. Das thrakische Wort para und seine Deutung // Ľ A, № 2, p. 302, 304.

- Vlahov 1968:** Vlahov K. Die L- und K-Suffixe in der thrakischen Personennamenbildung // Ann. de l'Univ. de Sofia, Fac. des letters, T. LXII, № 1.
- Vlahov 1966:** Vlahov K. Die Vertretung der indoeuropäischen ä und ë im Thrakischen // Ann. de l'Univ. de Sofia, Fac. des letters. T. LX.
- Vlahov 1963:** Vlahov K. Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch // Annuaire de l'Université de Sofia, Faculté philologique, t. 57, 2, Sofia.
- Vlahov 1971:** Vlahov K. Spuren thrakisch-slavischer Sprachbeziehungen vor unserer Zeitrechnung (bulgarisch.) // Nationale Konferenz über Ethnogenesis und das Kulturerbe des bulgarischen Volkes, Ende Mai 1968, Sofia, 21-25.
- Vlahov 1980:** Vlahov K. Thrakische Sprachreste im Bulgarischen. Einleitung // Thracia V. Problemes Ethno-culturels de la Thrace antique. Serdicae, pp. 53-92.
- Vlahov 1969:** Vlahov K. Thrakisch-slavische Parallelen (bulgarisch.) // Godišnik Sof. Univ., Filolog. Fak., Bd. 63, 1, 171-233.
- Балболова-Иванова 2003:** Балболова-Иванова М. Средневековый Деветл в VIII-X вв. // Bulgaria Pontica Mediae Aevi IV-V₁. София: Издателска къща «Гутенберг», сс. 79-84.
- Банев, Димитров 1985:** Банев К., Димитров М. П. Новый эпиграфический памятник из Дионисополиса // Thracia Pontica II. Deuxième Simposium international. Theme generale "Le Littoral Thrace et son rôle dans le monde ancien". Sozopol, 4-7 octobre 1982. Jambol, "G. Demetrov", pp. 34-38.
- Бояджиев 1980:** Бояджиев Д. Некоторые аспекты деления двусоставных фракийских личных имен // Thracia V. Problèmes Ethno-culturels de la Thrace antique. Serdicae, pp. 93-96.
- Влахов 1975:** Влахов К. Новые фракийские эпитеты Асклепия и их толкование // Studia Thracica, 1, София, БАН, с. 204-213.
- Влахов 1976:** Влахов К. Тракийски лични имена. Фонетико-морфологични проучвания // Studia Thracica, 2, София, БАН, с. 101.
- Георгиев 1960:** Георгиев Вл. Българска етимология и ономастика. София: издание на БАН.
- Георгиев 1958:** Георгиев Вл. Въпроси на българската етимология. София: издание на БАН.
- Георгиев 1977:** Георгиев Вл. И. Траките и техният език. София.
- Гиндин 1981:** Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София.
- Гиндин, Цымбурский 1987:** Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. О Езеровской надписи и фрако-этруских связях: проблемы мнимые и подлинные // Античная балканистика. Москва: Наука, с. 27 и след.
- Дуриданов 1976:** Дуриданов И. Езикът на траките. София.
- Иванов 1998:** Иванов В. В. Контакты праславянского с тохарским // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов: Доклады российской делегации / Отделение литературы и языка РАН: Национальный комитет славистов РФ. Москва: Наука, сс. 325-334.

III. ОНОМАСТИКА: теория, история и други аспекты

- Калужская 2001:** Калужская И. А. Палеобалканские реликты в современных балканских языках (К проблеме румыно-албанских лексических параллелей). Москва: Индрик.
- Кочергина 1996:** Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. Москва.
- Михаила 1974:** Михаила Г. Фракийско-румынско-славянские лексические параллели // *Thracia II. Serdicae*, p. 291.
- Надель 1963:** Надель Б. Следы фракийского субстрата в иранских диалектах Северного Причерноморья (к проблеме киммерийского языка) // *Rocznik Orientalistyczny*. Т. XXVI. Zesz. 2.
- Тачева-Хитова 1982:** Тачева-Хитова М. История на източните култове в Долна Мизия и Тракия. V в. пр. н. е. – IV в. от н.е. София: Наука и искусство, 520 с. I-XIII ил.
- Топоров 1973:** Топоров В. Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям I // *Балканское языкознание*. Москва: Наука, сс. 30-51.
- Топоров 1977:** Топоров В. Н. Древнебалканские связи в области языка и мифологии / Балканский лингвистический сборник. Москва: Наука, с. 40.
- Топоров 1984:** Топоров В. Н. Еще раз о древних западнобалканско-балтийских языковых связях в ареальном аспекте // *Славянское и балканское языкознание. Язык в этнокультурном аспекте*. Москва: Наука, с. 10-25.
- Фол 1990:** Фол А. Политика и культура в Древня Тракия. София: Наука и искусство, 272 с.
- Хориков, Малев 1993:** Хориков И. П., Малев М. Г. Новогреческо-русский словарь. Москва.
- Шапошников 2007а:** Шапошников А. К. Сарматские и туранские языковые реликты Северного Причерноморья // *Этимология 2003-2005* / отв. ред. Ж. Ж. Варбот; Ин-т рус.яз.им.В.В. Виноградова РАН. Москва: Наука, 255-322.
- Шапошников 2007б:** Шапошников А. К. Найдавніша ономастика Малої Скіфії // *Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць*. Випуск 354-355. Слов'янська філологія. – Чернівці: Рута, 74-83.
- Шацков 2005:** Шацков А. В. Хеттские прилагательные с суффиксом -ant- // *Нґдѣ mānasā*. Сборник статей к 70-летию со дня рождения профессора Л. Г. Герценберга. Отв. ред. Н. Н. Казанский. Спб.: Наука, 104-129.
- Яйленко 1984:** Яйленко В. П. Фрако-дакийская и иллирийская топонимика Европейской Сарматии и Скифии // *Античная балканистика. Карпато-балканский регион в диахронии*. Предв. материалы к международному симпозиуму. Москва.

Шапошников, Александр Константинович
– кандидат филологических наук, Отдел этимологии и ономастики Института Русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва – possidima@gmail.com, possidima2005@mail.ru, possidima@hotmail.com